

Время от времени кто-то заходил, унося коробки с пробирками крови, на которых были помечены личные данные, и ставя взамен пустые флаконы и штативы, чтобы те, кто проводил осмотр дальше, могли беспрепятственно работать.

Но даже при такой суматохе в процедурном кабинете всё равно скопилось множество коробок с уже взятыми образцами крови, которые ещё не успели унести.

Линь У наглядно ощутил, насколько колоссальным был объем работы.

И это был только забор крови, а ведь потом каждый из этих образцов предстояло отправить в лабораторию на анализ.

Линь У помнил, как в сети писали, что до сих пор нет способа быстро определить звериные черты при Пробуждении дикой природы. Долгий период тестирования был главной причиной, по которой многие страны медлили с проведением всеобщей проверки.

Во время забора крови Линь У как раз услышал, как один из студентов спросил врача, сколько времени потребуется для получения результатов.

— Около месяца, — ответил врач.

Студент, задавший вопрос, надеялся получить результаты через пару дней. Услышав про месяц, он заметно приуныл, словно предстоящее ожидание уже казалось ему пыткой.

Линь У же отнесся к этому совершенно спокойно.

Как говорил Ван Е: чему быть, того не миновать, но пока ты сам достаточно крепок, никто не сможет уложить тебя на лопатки!

Из-за огромного числа студентов медосмотр в итоге растянулся на три дня. В последний день пошел дождь, сбивая еще не успевшие окончательно пожелтеть листья и устилая каждую тропинку в кампусе красками глубокой осени.

Когда Линь У позвонила мать, он как раз шел на занятия под зонтом, шлепая по лужам и мокрым палым листьям.

Мимо него то и дело проносились студенты без зонтов. Они бежали так быстро, что их силуэты сливались в единый поток, точно порывы ветра под дождем. Время от времени кто-то из них с размаху наступал в лужу, поднимая брызги высотой под метр.

Сумерки полностью скрылись за грозowymi тучами, и казалось, будто ночь опустилась на землю раньше срока.

Зонт плохо защищал от косого дождя, и Линь У промок уже наполовину.

Именно в этот момент зазвонил телефон.

Увидев имя звонившего, Линь У велел Ся Яну и остальным идти вперед и только тогда ответил на звонок:

— Мам.

Шум дождя был частым и резким, но от этого время словно замедлило свой ход.

Линь У показалось, что прошло очень много времени, прежде чем с той стороны раздался голос:

— Как себя чувствуешь?

У Линь У мгновенно защемило в глазах:

— Всё хорошо. Позавчера как раз прошли медосмотр, правда, результаты будут только к началу следующего семестра, не раньше.

— Понятно. В школе твоей сестры тоже устроили медосмотр, вот я и подумала, что у вас в Школе тоже должны провести, — в ее голосе послышалось явное облегчение.

Линь У слегка опешил и невольно остановился.

Мать успокоилась потому, что с ее сыном все хорошо, или потому, что это «хорошо» означало отсутствие Пробуждения и связанных с ним проблем?

Линь У не знал.

А может, и знал, но просто не хотел об этом думать.

— А как... как вы себя чувствуете?

— Поначалу было тяжело привыкнуть, сейчас уже гораздо лучше. Ладно, иди поешь скорее. В такое время вы, должно быть, только закончили занятия, ты ведь еще не ужинал? — Словно выполнив долг, голос на том конце провода поспешил свернуть разговор. — Если что-то понадобится, пиши мне.

«Мои занятия перенесли на вечер еще больше месяца назад...»

«Я не хочу писать сообщения, неужели нельзя просто позвонить тебе напрямую?..»

Множество слов теснилось в его груди, но в итоге Линь У произнес лишь:

— Хорошо, я понял.

После дождя повеяло осенней прохладой.

Студентов, гуляющих по ночам, постепенно становилось все меньше. Линь У сменил куртку на более теплую, но порой по ночам всё равно пробирал озноб.

В начале декабря Школа в один и тот же день разослала три важных уведомления.

Первые два были едиными документами для всех вузов страны, и Школа лишь приводила их в исполнение:

Во-первых, принимая во внимание ситуацию, сложившуюся с сентября, все запланированные на декабрь экзамены временно отменяются. О новых сроках будет сообщено отдельно после стабилизации учебного процесса в вузах.

Во-вторых, практика показала, что сбившиеся из-за Пробуждения биологические часы можно скорректировать с помощью налаживания режима дня. Высшим учебным заведениям надлежит помочь соответствующим студентам как можно скорее настроить режим и вернуться

к нормальной учебе и жизни.

И лишь последнее уведомление касалось непосредственно самой Школы:

[Чат Института охраны окружающей среды]

Учитель Ли: [Объявление] С сегодняшнего дня после отбоя в 23:00 всем студентам категорически запрещается покидать общежитие. К нарушителям будут применены строгие меры. Также надеемся, что все студенты смогут как можно скорее восстановить режим и вернуться к нормальному распорядку дня.

Ся Ян как раз восторгался отмене экзамена четвертого уровня, когда наткнулся на уведомление в чате:

— С сегодняшнего дня? Могли бы хоть дать какое-то время на адаптацию, — он с беспокойством посмотрел на единственного ночного ходока в комнате 333: — И че теперь делать?

— А что делать, — Линь У лежал на кровати, его глаза слипались от усталости. — Придется заставлять себя спать.

— Братец, судя по твоему виду, тебе сейчас и заставлять себя не надо, — пошутил Ся Ян, чувствуя, что тот отключится в любую секунду.

— Нельзя! — Рэнъ Фэйюй забеспокоился за него на расстоянии. — Линь У, если ты сейчас уснешь, то ночью вообще глаз не сомкнешь!

Все это происходило около часа дня.

Линь У проявил невероятную силу воли, поборов сонливость, и дотянул до одиннадцати вечера, когда выключили свет.

И теперь его глаза сияли в темноте, точно самые яркие звезды на ночном небе.

Запрет на ночные прогулки ввели так внезапно, что Линь У только сейчас, лежа в темноте, вспомнил: последними словами, которыми они с Ван Е и Юань Сыцзе обменялись на рассвете перед расставанием, были «увидимся вечером».

Юань Сыцзе ответил ему тем же.

А вот этот тип Ван Е лишь слегка кивнул — снисходительно, словно босс, одобряющий отчет подчиненного, без единого лишнего слова.

Линь У злился всё сильнее, чувствуя себя обделенным.

Черт, теперь точно не уснуть.

Главное, что отыграться уже не получится. Не напишет же он Ван Е в Вичате: «А ну-ка скажи мне еще раз "увидимся вечером", чтобы я тоже прислал тебе стикер [Ознакомлен.jpg] для душевного равновесия».

К тому же они с Ван Е вообще никогда не переписывались.

Если ночные прогулки походили на «ночную ярмарку ограниченного действия», то они с Ван Е

и Юань Сыцзе были «ночными напарниками». Стоило сойти с той залитой лунным светом галереи, как их пути расходились — если не считать случайной встречи на медосмотре, в реальной жизни они больше не пересекались.

В Вичате они добавили друг друга уже давно, но, как это часто бывает, их диалог пустовал — они просто висели друг у друга в списке контактов мертвым грузом.

Порой проходило столько времени, что приходилось открывать аватарку на весь экран или заходить на страницу профиля, чтобы вообще вспомнить, кто это такой.

Что сейчас делает этот парень?

Линь У невольно подумал, что тот наверняка снова играет.

Возможно, проходит детективный квест про господина Оленя, умудряясь прийти к финалу, от которого сами разработчики почувствовали бы, что их сценарий безбожно испоганили.

А может, управляет каким-нибудь «Звериным рестораном», где при виде капризных гостей злитесь и выходите из себя куда быстрее, чем сами посетители...

Сам того не замечая, Линь У открыл в Вичате диалог с Ван Е.

В истории переписки висела всего одна строчка двухмесячной давности, отправленная на шестой день празднования Дня образования КНР:

«Я принял ваш запрос в друзья, теперь мы можем начать общение».

Линь У уставился на экран, прокручивая в голове варианты приветствия. Как начать разговор, чтобы это не выглядело странно, неловко или глупо?

В конце концов он решил просто сдаться.

«...Надо было написать ему сразу после добавления! Теперь начать разговор безумно сложно!»

Телефон в руке внезапно завибрировал. От неожиданности Линь У чуть не выронил его прямо себе на лицо.

Ван Е: Не спится

Ван Е: Ты че делаешь?

Линь У: ...

Никаких «странно» или «неловко» в мире брата Е попросту не существовало.

— Ничего, лежу на кровати, пялюсь в темноту, — ответил Линь У.

Ответ пришел очень быстро:

Ван Е: Ну и скучная у тебя ночная жизнь

Линь У: Зато у тебя веселая. Танцуешь в клубе и параллельно строчишь сообщения?

Ван Е: Придумай че-нить

Линь У: ?

Ван Е: Чтобы время убить

Линь У: Если бы я знал, то не лежал бы просто так

Ван Е: А что ты раньше делал, когда не спалось?

Линь У: Раньше я спал как убитый.

Ван Е: А перед сном? Не слушал страшилки какие-нибудь?

Линь У: ...Ну и увлечения у тебя!

Ван Е: Прикольно же, но сейчас уже надоело

Ван Е: Можешь попробовать

Линь У: [процветание_демократия_цивилизованность_гармония.jpg]

Линь У: У тебя же куча игр, поиграй во что-нибудь

Ван Е: Без звука скучно

Линь У: Надень наушники

Ван Е: Неудобно

Линь У: ...

«Да тебе вообще реально угодить?!»

Линь У: Тогда почитай новости, Вэйбо или Шушань Лоуши

Ван Е: А последнее это че?

Линь У: ?

Ван Е: Шушань Лоуши

Линь У: Форум нашей Школы, ты что, не знаешь про него?

Ван Е: [я_слишком_занят_чтобы_тратить_время_на_всякую_ерунду.jpg]

Линь У: ...

«И откуда он только берет эти дурацкие мемы?»

Общежитие, комната 509.

Ночь стояла тихая, словно уснувшая. Прохладный лунный свет разливался бледным сиянием.

Пока скачивалось приложение Шушань Лоуши, Ван Е со скукой ждал завершения, лениво скользя взглядом по трем другим кроватям.

Юань Сыцзе переписывался с кем-то уже добрую половину ночи, и тусклый свет экрана озарял его улыбающееся лицо.

<http://bllate.org/book/18288/1753627>